

Ю. Марушиак. Роль политических партий в организации политической жизни и в процессе реформирования Словакии. / Марушиак Ю. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.211–215.

ЮРАЙ МАРУШАК

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАКИИ

Политические изменения 1989 г. открыли путь к свободному волеизъявлению словацкого общества. После нескольких десятилетий развития в условиях однопартийной системы Словакия сделала выбор в пользу демократии и рыночной экономики, связав свою судьбу с членством в Европейском союзе (ЕС) и в НАТО. Был сделан выбор в сторону цивилизационной модели, свойственной странам Западной Европы, что решающим образом сказалось на формировании политической системы. Проведение демократических институциональных реформ и переход к рыночной экономике сделали этот выбор необратимым. В отличие от Чехии Словакия не относилась к числу стран с развитыми традициями политической культуры. Несмотря на 20-летний период демократического развития между двумя мировыми войнами, она сохраняла до середины XX в. характер преимущественно аграрной страны с низким уровнем политической ангажированности населения и недостаточно зрелым гражданским обществом. Трансформация словацкого общества в индустриальное происходила только в период 50—60 гг. XX в., в условиях коммунистического режима [1].

Условия формирования многопартийной системы. В отличие от Венгрии Чехословакия к 1989 г. не прошла этапа постепенной либерализации, в ходе которой могли бы сформироваться независимые политические партии [2, s. 19—21]. В результате оппозицию режиму составляли гражданские инициативы, например, экологическое движение, правозащитные группы [3]. В Словакии ключевую роль в политических изменениях сыграли неорганизованные группы представителей альтернативной культуры (художников, писателей.), не имевших опыта политической деятельности, для которых выступление против режима являлось личным моральным поступком, направленным против контроля над общественной жизнью. Диссидентское и правозащитное движение в Словакии было более слабым, чем в Чехии, поэтому изначально неполитические акции наподобие концертов независимой музыки приобретали протестный характер [4, s. 76—77]. Мобилизующую роль в этих условиях отыгрывало демократическое движение «Общество против насилия» (VPN) [5, s. 123]. Движение возникло стихийно, не имело иерархических структур управления, вследствие чего долгое время не проявляло интереса к прямому участию в процессе формирования власти. Несмотря на победу на первых свободных выборах в июле 1990 г., лидеры движения не вошли в состав правительства, в результате чего «Общество против насилия» распалось в апреле 1991 г. Таким образом, был сделан выбор в пользу структурированных политических партий как основных игроков в политической сфере.

Помимо слабости оппозиционных сил причиной запаздывания складывания системы политических партий можно назвать сложившееся за годы правления коммунистов негативное отношение к самому понятию «политическая партия». В памяти словаков именно многопартийная система первой Чехословацкой республики (1918—1938 гг.) была ответственна за Мюнхенский сговор. Характерно, что возникшие в начале 1990-х гг. политические партии позиционировались как движения, а не как партии: Христианско-демократическое движение, «Движение за демократическую Словакию» (HZDS).

Политические партии в первом этапе консолидации демократии. Несмотря на сдержанное отношение части населения и даже новых демократических элит к политическим партиям, именно они стали непосредственно после изменений 1990 г. основным звеном политической организации граждан. В демократическом государстве роль партий традиционно проявляется в представлении интересов граждан; циркуляции политических элит через выборы; формировании программ управления страной и осуществления необходимых реформ; координации деятельности своих представителей в органах власти и представительских институтах; обеспечении коммуникации между гражданами и государственными органами [6, с. 76—77].

Именно в 1989—1990 гг. вследствие политических изменений были созданы внешние условия для формирования демократической системы: наличие парламентской демократии, а не президентского типа правления; создание условий для развития политического плюрализма; существование независимых и негосударственных СМИ; создание пропорциональной избирательной системы; проведение свободных и альтернативных выборов в условиях свободной конкуренции. С другой стороны, исторически

обусловленными для Словакии являлись традиции парламентаризма, слабой президентской власти, пропорциональной избирательной системы [7]. Возникшие в Чехословакии политические партии можно систематизировать по отношению к прошлому режиму (коммунистические партии, с одной стороны, демократические движения, с другой); по отношению к историческим традициям; по идеологическому, этническому или региональному признаку; по представлению отдельных социальных слоев или групп интересов.

Формирование независимого словацкого политического пространства завершилось еще перед распадом Чехословакии. Отсутствие влиятельной общегосударственной партии было вызвано отсутствием консенсуса в вопросе о реформе государственного устройства и, в конечном счете, предопределило поражение сторонников сохранения Чехословакии.

Конфликтные линии в словацком обществе в 1990—2002 гг. После первых парламентских выборов в Словакии, состоявшихся в июне 1990 г., в стране на протяжении двух ближайших лет сформировалась многопартийная система, для которой был характерен высокий уровень политической поляризации. Словацкое общество было расколото по вопросам отношения к непопулярным неоллиберальным экономическим реформам; сохранения единого чехословацкого государства; выбора внешнеполитической ориентации страны; отношения к коммунистическому режиму; роли венгерского меньшинства в жизни государства; отношения к авторитарным тенденциям со стороны националистической оппозиции, которая считала своим главным врагом не коммунистов, а правящие либеральные элиты. Тем самым националистическая оппозиция позиционировала себя в качестве «третьей силы».

Плюралистическая партийная система в 1992—1998 гг. отличалась большим количеством партий, представленных в парламенте. Постоянно создавались и столь же быстро распадались партийные коалиции. В партийной системе Словакии доминировала партия — Движение за демократическую Словакию (HZDS), возглавляемое многолетним премьер-министром В. Мечиаром. В 1992 г. HZDS получила 37,3 % голосов, на первом месте оставалась в 1994, 1998, 2002 гг., когда из-за невозможности создать коалицию ушла в оппозицию [8].

В то же время в политической жизни страны нарастали авторитарные тенденции. Возможности оппозиции контролировать деятельность правительства и спецслужб, ее доступ к государственным СМИ существенным образом ограничивались. Инициированный оппозицией референдум о непосредственном выборе президента был сорван. В состав правящей коалиции В. Мечиара входили партии, отвергавшие либеральный путь модернизации (Словацкая национальная партия и Объединение рабочих Словакии) и негативно относящиеся к интеграции страны в структуры ЕС и НАТО, хотя правительство Мечиара декларировало публично и в своей программе преданность этим целям. В то же время многочисленные правые (KDH — Христианско-демократическое движение; DU — Демократический союз;

DS — Демократическая партия) и левые (SDSS — Социал-демократическая партия Словакии; SZS — Партия зеленых Словакии; SDj — Демократическая левая партия) партии выступали за либеральный вариант трансформации страны, осуществление демократических реформ, переход к рыночной экономике, интеграцию с институтами Евросоюза. Таким образом, для Словакии оставались актуальными конфликты о характере режима и геополитическом будущем страны, осложненные острым конфликтом поколений в обществе.

В связи с угрозой авторитарного режима и политической изоляции страны разобщенная оппозиция объединилась. В 1997 г. три правоцентристские и две левоцентристские партии образовали «Словацкую демократическую коалицию» (SDK). Кроме них оппозицию представляли две сильные левоцентристские партии (посткоммунистическая Демократическая левая партия и олигархическая Партия гражданского согласия).

Правительство Мечиара, опасаясь СДК, успело изменить избирательное законодательство, введя единый общегосударственный список кандидатов и ужесточив проходной барьер для коалиций (5 % для каждой партии-участника) [9]. В результате партии-члены СДК решили не участвовать в выборах в составе коалиции, кандидаты в депутаты от этих партий создали новую выборную партию с ограниченным количеством членов. В отдельную коалицию (Партия венгерской коалиции, SMK) для преодоления проходного барьера объединились три партии, представлявшие венгерское меньшинство.

В результате победы оппозиции было создано правительство широкой коалиции, программа которого предполагала проведение необходимых для членства в ЕС и НАТО экономических и политических реформ. Реформаторы добились успеха благодаря достигнутому единству действий (прежде всего правоцентристских сил), наличию большого количества оппозиционных СМИ. Также оппозиция смогла найти общий язык с профсоюзами и неправительственными организациями, причем гражданское общество сохранило свою независимость от политической сферы [6, s. 79—80]. Несмотря

на внутривнутрипартийные расколы, коалиция сохранялась до 2002 г. в формате «минимальной победившей коалиции».

Таким образом, в Словакии произошел переход от конфронтационной модели к консенсусу политических сил, доказательством чего может служить, например, влияние венгров на формирование органов государственного управления в регионе проживания венгерского меньшинства, работа представителей венгерских партий на постах министров сельского хозяйства, строительства и регионального развития, охраны окружающей среды. Представитель венгерского меньшинства — Партия венгерской коалиции входила в состав правящей коалиции с 1998 до 2006 г. В состав демократической коалиции вошла также посткоммунистическая Демократическая левая партия, возникшая в 1991—1992 гг. в процессе трансформации Коммунистической партии Словакии.

Правоцентристские силы, выступающие под лозунгом достижения членства в ЕС, победили на следующих выборах в 2002 г. Осенью 2002 г. Словакия получила приглашение к переговорам о расширении ЕС и НАТО и в течение 2004 г. стала членом обеих структур.

Трансформация конфликтных линий в словацком обществе после 2002 г. В 2002 г. после раскола ряда левоцентристских партий на первый план вышла коалиция либерально-консервативных правоцентристских сил. Дискуссия о характере режима постепенно утратила свою актуальность, партия HZDS стала поддерживать членство в ЕС и НАТО. В центре внимания оказались имевшие неоднозначные последствия экономические и социальные реформы правительства Микулаша Дзуринды; вопрос о роли религии в обществе, приведший к расколу правых сил в 2006 г.; дискуссия о степени интеграции Словакии в институты ЕС [10].

Лидером правой части политического спектра стала созданная в 2000 г. вокруг премьер-министра и лидера СДК М. Дзуринды новая партия — Словацкий демократический и христианский союз (SDKL). Электорат левоцентристских сил объединила возглавляемая Робертом Фицем партия «Смер» («Направление»).

Таким образом, эти две партии стали основными соперниками в политической борьбе, причем они постепенно приобретают характер т. н. catch-all parties [11]. Вместе с тем не следует ожидать стабилизации словацкой политической системы. Сформировавшийся в ходе реформ либерально настроенный городской электорат, представляющий средний слой населения, настроен выступить в качестве самостоятельной политической силы.

Избирательная система и ее влияние на работу политических партий. Реформа, проведенная в 1998 г., вследствие которой вся Словакия стала одним избирательным округом, была осуществлена в пользу централизованных партий, обладающих сильными лидерами [9]. В партиях власть оказалась сосредоточена в руках либо председателя, либо центрального секретариата, однако такая чрезмерная концентрация власти стала причиной множества партийных расколов и нестабильности партийных коалиций. С 1990 г. полный срок выдержали только правительства В. Мечиара (1994—1998) и М. Дзуринды (1998—2002). Свидетельствами централизации власти в партиях можно считать их право исключать из парламента перешедших на сторону других партий депутатов [12]; наличие в избирательном голосовании требования денежного залога для партий, участвующих в выборах [13]; существование института «членов-основателей» партии с правом блокировать решения выборных органов (в партии «Смер» подобный институт существовал до 2006 г.) [14]. Нередко кандидаты в депутаты дают письменное обязательство освободить место в парламенте в случае своего ухода из партии [15].

Партии — гражданское общество — власть. Неформальные движения играют важную роль в политической жизни страны, поддерживая те или иные партийные силы: будь это поддержка профсоюзами В. Мечиара в 1992 и 1994 г. либо поддержка реформаторов в 1998 г. Правоцентристские партии, которые были более открытыми в своих связях с гражданским обществом, активно сотрудничали с независимыми аналитическими центрами, которые разрабатывали проекты реформ [16, s. 18]. Однако партии как организаторы гражданского общества не играют большой роли. Слаба роль партий и в издательском деле: в 2002 г. прекратила издаваться последняя в стране партийная газета, связанная с HZDS. Партийные СМИ не вызвали доверия читателей, которые предпочитают независимые и коммерческие издания.

Негативным феноменом является тенденция к установлению партийного контроля не только над государственными учреждениями, но и над институциями местного подчинения. Такая традиция берет истоки от коммунистического режима. Так, после 1994 г. партии правящей коалиции создавали на уровне районов «тройки» по одному представителю от каждой партии [5, s. 163]. Согласование персональных решений между коалиционными партиями имело место после каждых парламентских выборов. Под давлением ЕС в 2001 г. был принят Закон о государственной службе, в соответствии с

которым возникло Управление по государственной службе, проводящее конкурсы на рабочие места в государственных учреждениях [17]. Закон предполагал создание рабочих мест в государственной администрации, охрану чиновников и правила служебного роста. Этот закон блокировал попытки усилить влияние партийных структур на администрацию и накануне выборов в 2006 г. был отменен.

Закключение. После 1989 г. политические партии стали главными организаторами политической жизни. При этом типичной тенденцией для партийной жизни в Словакии является высокий уровень зависимости партий от государства, нарастающий внутрпартийный централизм, низкая активность членов партии и активистов. Большинство словацких партий было создано после политических изменений 1989 г. на элитарной основе, их образование не было результатом спонтанных инициатив гражданского общества. Партии создавались вокруг лидеров или неформальных групп интересов, а не на базе определенных программ. В первые годы демократической трансформации в стране следовало сохранить низкий уровень государственного вмешательства в формирование партийного ландшафта. Только после консолидации демократии следовало принимать необходимые меры с целью обеспечить более прозрачный характер финансирования партий. Необходимость создания правительственных коали-

ций способствовала расхождению между программой партии и реальной политикой. Только в 1992—1993 гг. в Словакии существовало однопартийное правительство. Негативное влияние на развитие партийной жизни в период системной трансформации оказывали попытки регулировать партийную жизнь с помощью избирательного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Musil, J.* Czech and Slovak Society / J. Musil // The End of Czechoslovakia. Budapest : CEU Press, 1996. S. 77—94.
2. *Szomoldnyi, S.* KTKata cesta Slovenska k demokracii / S. Szomolanyi. Bratislava : Stimul, 1999. 121 s.
3. *Kusy, M.* L'udske prava a slobody v období rokov 1968—1989 / M. Kusy // Demokracia a ochrana ľudskych prav. Teória, prax, medzinarodna uprava / V. Koganova, D. Leška, G. Meseznikov (eds.). Bratislava : Ekonomicka univerzia. Slovenske združenie pre politicke vedy, 1996. S. 213—220.
4. *Havel, V.* Do ruznych stran. Eseje a články z let 1983—1989 / V. Havel. Praha : Lidove noviny, 1989. 528 s.
5. *Kopeček, L.* Politicke strany na Slovensku 1989 až 2006 / L. Kopeček. Brno : Centrum pro studium demokracie a kultury, 2007. 627 s.
6. *Месежников, Г.* Политические партии — актеры демократизации и реформ в Словакии / Г. Месежников // Опыт демократических преобразований Словакии. Bratislava : IVO, 2007. С. 76—85.
7. *Broklová, E.* Československa demokracie. Politický systém CSR 1918—1938 / E. Broklova. Praha : Slon, 1992. 170 s.
8. Elections and Referendums in the Slovak Republic. Statistical Office of the Slovak Republic. <http://www.statistics.sk>
9. *Zakon č. 187/1998 Z.z., ktorým sa mení a doplna zákon Slovenskej narodnej rady č. 80/1990 Zb. o vofbach do Slovenskej narodnej rady v znení neskorších predpisov a o zmene a doplnení ďalších zákonov z 20. 5. 1998 // Zbierka zákonov 1998. Ciastka 68. S. 1278—1287.*
10. *Kopeček, L.* Konfliktní linie v súčasne česke a slovenske politice: mezi stabilitou a zmenou / L. Kopeček, V. Hloušek // Mezinarodni politologicky ustav Masarykovy univerzity v Brne. Working Paper č. 10. <http://www.iips.cz/upload/working%20papers/hlousek-kopecek.pdf>
11. *Kirchheimer, O.* The Transformation of the Western European Party Systems / O. Kirchheimer // Political Parties and Political Development / J. La Palombara, M. Werner (eds.). Princeton : Princeton University Press, 1966. S. 57—84.
12. *Pat' ustanovení volebného zákona je podľa Ustavného sudu SR v nesúlade s ústavou // Smer. 19. 03. 1999.*
13. *Marusiak, J.* 17. november — po 14 rokoch opat za slobodne voľby / J. Marušiak // Britske listy. 2003. 18. 11. <http://www.blisty.cz/art/15984.html>
14. *Stanovy strany «SMER — socialna demokracia».* Bratislava : Smer, 1999. 254 s.
15. *Smer. 19. 04. 2007.*
16. *Malová, D.* Rule by Parties, Parliaments or Cabinet: Crisis of Representative Democracy? / D. Malová // Party government in Slovakia: Experience and Perspectives / O. Gyarašova, G. Meseznikov (eds.). Bratislava : IVO, 2004. 127 s.
17. *Zakon č. 312/2001 Z.z. o štátnej službe a o zmene a doplnení niektorých zákonov z 2. júla 2001. Ciastka 131. S. 3334—3377.*

SUMMARY

The article analyzes the conditions of formation of a multiparty system in Slovak Republic in 1990—2002. The author considers the role of political parties in the process of development of electoral system and the civil society. The special attention is paid to the problem of political conflicts that reflects the essential difficulties in the development of genuine democracy. The author states that the political power is highly concentrated by the elite of main political parties and treats the existing political system as unstable despite of dominance of two major parties: SDKU and Smer-SD.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2008 г.

